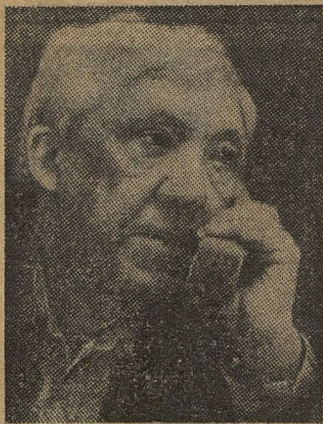

НАШИ ИНТЕРВЬЮ

ЗАБОТЫ И РАДОСТИ
ЮРИЯ НИКУЛИНА

Когда Юрий Владимирович Никулин пригласил меня в свой директорский кабинет, мы долго не могли начать беседу. Бесперывно звонил телефон. Деловые звонки перемежались «розыгрышными». Какой-то дошкольник напевал в трубку. «Если б я был султан и имел трех жен...» Кто-то просил помочь в квартирном вопросе. Звонили из киностудии, предлагали роль в фильме. Пока хозяин кабинета «отбивался» от незримых собеседников, я с его разрешения просмотрел несколько писем, адресованных в цирк. Гвардии старшина в отставке И. Я. Коновалов из Краснодара пишет о том, как он и его фронтовой товарищи в годы войны в затишье между боями выступали перед солдатами с клоунскими репризами. Как веселое искусство поднимало настроение бойцов, помогало им воевать.

Любопытным показалось письмо ученика средней школы Игоря Морозова из Иркутска. Он прислал... новый анекдот. «В троллейбусе контролер проверяет билеты. А трое друзей едут зайцами. Контролер предлагает им сойти. И спрашивает: «Вы кто?» Никулин отвечает: «Я самбист». Контролер говорит: «С вас пять рублей». Вицин назвался каратистом. «Каратист? Три рубля». Моргунов заявляет, что он штангист. Проверяющий штрафует его на рубль. И не успев тот уйти, как друзья начинают радоваться, что удачно обманули контролера. «А я и не штангист», — говорит Моргунов. «Я не каратист», — вторит Вицин. «И я не самбист», — говорит Никулин. А тот, кто штрафовал их, поворачивается и произносит: «А я не контролер».

Вот такие письма с анекдотами о нашей тройке приходят ко мне до сих пор, — улыбается Ю. В. Никулин. — И хотя давно мы вместе не снимаемся, кинозрители не спешат с нами расстаться.

Телефон переключен на секретаря, и теперь можно поговорить без помех.

— Юрий Владимирович, манежу вы отдали 35 лет. Сейчас вы главный режиссер и директор Московского цирка на Цветном бульваре. Но клоунское амплуа, наверное, не забывается?

— Клоуны или коверные, заполняя паузы в цирковом представлении, цементируют программу, придают ей особую окраску, поднимают настроение. Клоун — редкая профессия. В мире их не более 500. В нашей стране 200 клоунов. Среди молодых представителей этой профессии есть способные ребята. Например, Сер-

гей Соломатин и Владимир Столяров, завоевавшие призовое место на Международном конкурсе в Париже. Очень интересен дуэт Семена Маргуляна и Игоря Подчуфарова. Первый из них небольшого роста, подвижный, как ртуть, отлично контрастирует с высоким, нескладным Подчуфаровым. Они прекрасно смотрятся на манеже. По окончании нынешнего сезона наш цирк на два года закрывается на реконструкцию. Мы планируем поднять купол до 22 метров, чтобы воздушные номера стали более зрелищными. Появятся репетиционный манеж. После обновления будут применяться самые последние технические новинки. Наш цирк станет современным, мобильнее. У артистов появится больше возможностей показать свое искусство. В том числе у коверных. И я надеюсь, что снова у нас будут выступать Семен Маргулян, Игорь Подчуфаров и другие талантливые клоуны. Клоун — это всегда гвоздь программы.

— В год 40-летия Победы цирком подготовлена праздничная программа. Какие воспоминания у вас, бывшего фронтовика, возникают в связи с этой знаменательной датой?

— Войну я вспоминаю как детство. С печалью и светлой радостью. Хотя смерть на войне была привычна, к ней привыкнуть нельзя. Меня часто спрашивают: страшно ли было на войне? Да, страшно. Когда кто-то похвалится, что он ничего не боялся, я не верю. Главное было не в том, чтобы не бояться, а в том, чтобы победить страх в себе. Не забыть мне, как под Тарту фашистские танки шли на нас прямо «в лоб». Но тут с флангов появились наши «тридцатьчетверки», подожгли один «тигр», остальные повернули назад. После этого мне часто снится один и тот же сон: гитлеровцы наступают, а мы зарыты в землю. И я не могу двинуться.

День Победы встретил я в Курляндии, где была отсечена 300-тысячная фашистская группировка. Берлин был уже нашим, а тут продолжалась стрельба, бомбили самолеты. Мы, разведчики, залегли в болотистом перелеске, выкопали ячею для наблюдения. Очень вымотались. Разбудил нас крик дежурного по батарее Володи Бороздинова. Он бегал прямо по нашим лежащим телам и кричал: «Ура!» Мы вскочили, вострепанные, ошалевшие. В небо взмыли ракеты.

— Юрий Владимирович, нынешний год знаменателен еще и тем, что Москва встречает гостей XII Всемирного фестиваля...

— Мне довелось побывать на V Международном фестивале молодежи и студентов в Варшаве в 1955 году. Артисты нашего цирка после войны впервые здесь выступили на между-

народной арене. Очень волновались. Это уже потом, через несколько месяцев, были поездки в Англию, Францию, Бельгию. А тогда все было иному. В польской столице посланцы московского цирка были очень популярны. Мы общались с коллегами по искусству из разных стран мира. Трудностей с языком почти не было — язык цирка интернационален.

Нынешний XII Всемирный фестиваль в Москве — огромное событие для всех. Наш цирк встречает его программой «Мира радостный салют». Под сводами Московского цирка на Цветном бульваре звучит песня о первом салюте, о человеческом счастье, дружбе. О мире на земле.

— Наверное, ни одна беседа с вами не обходится без вопроса о кино. О том, что запомнилось вам во время съемки, какие встречи с кинематографом ожидают вас и зрителей?

— Мне посчастливилось сниматься у многих замечательных режиссеров. Работа с Леонидом Гайдаем доставляла огромное удовольствие. И, наверное, я застрял бы на «амплуа Балбеса», если бы не приглашение на серьезную роль в фильме «Когда деревья были большими» режиссера Льва Кулиджанова. Посчастливилось мне сниматься в роли милиционера Глазьева (фильм «Ко мне, Мухтар») у режиссера Семена Туманова. А разве можно забыть работу под руководством Сергея Бондарчука над шолоховской эпопеей «Они сражались за Родину». Особенно запомнилось, как репетировал свою последнюю роль Василий Шукшин. Он ступал по тексту сценария, будто по зыбкой почве, осторожно пробруя ногами, ища твердую основу. Сейчас занятость не позволяет мне активно работать в кино. Хотя предложения есть. Недавно к нам в цирк приезжала японская телекомпания, снимающая детский фильм. Ряд сцен был снят на манеже с участием наших артистов.

— В фильме Р. Быкова «Чучело» вы сыграли старого художника Бессольцева — роль трагедийную. Не скучаете ли по веселым персонажам?

— Каждый артист мечтает о хорошей роли. А что касается юмора, то без него и жизнь наша, даже в самые трудные моменты, была бы неполной. Фильм, в котором веселое и грустное соседствуют, где все, как в жизни, с ее радостями, заботами, проблемами, — всегда подарок людям. И я бы снялся в таком фильме.

Б. ВЕЛИЦЫН.

* * *

На снимке: народный артист СССР Юрий Никулин.
Фото автора.